

ГЕНЕЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Основные концепции региональной дифференциации национальных и мирового сообществ, основанные на признании множественности возможных организационных принципов строения территориальных пространств, ведут к усилению автономии многочисленных этнических, конфессиональных, культурных и других составляющих ее сообществ и обеспечивают более широкие возможности для реализации идей регионализации как в позитивном, так и в негативном плане. Именно это противоречие положило начало современному идеологическому противостоянию концепций «Европы отечеств» и «Европы регионов» в процессе формирования Евросоюза и породило разностороннее отношение к процессу регионализации европейского континента, начатого еще два века назад.

Появление регионализма в Европе было связано с расширением общественного движения, направленного против концепции одностороннего цивилизационного развития, в рамках которой особое внимание уделялось изучению регионального деления мира, а также исторических, пространственно-географических и этнокультурных условий генезиса и развития крупных регионов как особых общественных систем. Регионализм в данном контексте являлся формой противостояния по отношению к унификации урбанизированных социальных групп и одновременно стремился в условиях утраты существенных для человека качеств в процессе индустриализации и урбанизации связать Homo sapiens и его культуру с территорией проживания. Корни европейского регионализма уходят вглубь истории и связаны с коммунальным строем средневековой Европы, а также сеньориальной структурой, сложившейся в период правления поздних Каролингов (IX век). С этого момента начинается генезис европейского регионализма.

Регионализм как самостоятельное общественно-культурное и политическое движение появился в большинстве европейских стран на переломе XIX – XX вв. и охватил в межвоенный период весь континент, «выступая как жизненная, обогащающая многие области человеческого творчества идея, как программа и сознательная акция, имеющая целью возрождение и обогащение культуры» [4, с. 1].

В процессе становления и развития регионализм в Европе прошел несколько этапов своего формирования [9, с. 24]:

- первый этап развития европейского регионализма охватил 1795 – 1830 гг., когда в Швейцарии появились организации, способствующие развитию локальной культуры;
- после временного застоя второй этап начался с оживления региональной деятельности на переломе XIX – XX вв. в Германии, Италии и Франции;
- третий этап, который начался в период Первой мировой войны, связан с распространением идей регионализма в странах Центральной и Восточной Европы.

Регионализм в период первого десятилетия XX в. был явлением составным: имея характер общественного движения, он одновременно являлся и активным интеллектуальным течением. В первом случае он управлял общественной активностью в отношении обозначенных им целей деятельности, во втором – создавал не только атмосферу интеллектуальной рефлексии над проблемами региональной жизни, но и провоцировал самостоятельные исследования, публицистику и литературу на местах.

Наиболее широкое распространение идеи регионализма получили во Франции после проведенной в 1795 г. административной реформы. Именно здесь впервые была разработана терминология нового движения региональных социальных групп (в 1874 г. провансальский поэт Леон де Берлук-Перусси впервые применил к этому движению название «регионализм») [11, с. 3]. Зарождение идей регионализма в этой стране связано, прежде всего, с общественной деятельностью Ф. Мистрала, М. Барре и Шатобриана, направленной против чрезмерной политической, культурной и хозяйственной централизации государства, однако окончательная кристаллизация движения регионализма произошла лишь на переломе XIX – XX вв. [3, с. 270].

В этот период множество региональных организаций предпринимали попытки создать общезападное региональное движение. Первой организацией такого рода стала Национальная Лига децентрализации, возникшая в 1895 г. Три года спустя появилась еще более крупная организация – Бретонский региональный союз, а в 1900 г. провинциальные организации всей Франции создали «*Fédération Régionaliste Française*» (Французскую региональную Федерацию), объединившую французских регионалистов в рамках теоретическо-пропагандистской деятельности [3, с. 280].

Публичная критика централизации, с которой выступили французские регионалисты, охватывала три основные области [17, с. 10]: политико-административные последствия централизации в госуправлении, экономику, общественные и культурные последствия централизма.

Утверждалось, что централизм способствовал сохранению дистанции между властью и гражданами, он не приучал обывателей к исполнению общественных функций, часто создавал убеждение о правительстве как отдаленной от провинции реальности, не ощущающей ее реальных нужд. Одновременно, с точки зрения экономики, централизм способствовал концентрации в одном месте большинства общегосударственных капиталов, вместо их рационального использования на предприятиях, расположенных на территории всей страны. Провинция, таким образом, оставалась без финансовых средств, необходимых для ее развития, что не только оставляло ее позади экономического развития центра, но и провоцировало недоразвитие некоторых областей хозяйства, существенных и для столицы (к примеру, коммуникаций). Чрезмерное развитие столицы в ущерб окраин становилось причиной упадка интеллектуальной жизни в провинции, опустошенной отъездом местной интеллигенции. В свою очередь, концентрация интеллектуальной и культурной жизни в центре казалась регионалистам опасной для общего развития

национальной культуры, так как лишала французскую литературу и искусство оригинальности, придавая ей черты космополитизма.

В связи с этим деятели Французской региональной Федерации разработали программу, целью которой было пробуждение в наиболее важных провинциальных центрах самостоятельной общественной активности, независимой от столицы государства [3, с. 284]. Постулировалось проведение децентрализации в сфере культуры посредством развития и поддержки региональной науки, литературы и искусства. Провинциальные университеты, получив широкую автономию, должны были стать научными центрами по координации локальных исторических, экономических и этнографических исследований, проводимых местным населением. Отдельное внимание уделялось проведению реформы системы образования молодежи, обогащению форм обучения, целью которого должно было стать формирование локального патриотизма, привязанного к месту проживания учеников, а также соотношение способа воспитания и характерных особенностей региона. Выше упомянутая программа имела характер одного общего проекта, который был полон разных тенденций, иногда даже противоречивых, обозначившихся в рамках этого движения. Деятели Федерации часто выделяли три направления данной программы: децентрализацию, федерализм и так называемый «подлинный регионализм» [2, с. 595].

Первое направление обращало основное внимание на политические вопросы. На практике это был путь развития регионального и локального политического самоуправления, причем вопросы нового административно-территориального деления страны у сторонников этого направления отходили на дальний план. Федерализм понимался как еще более революционная децентрализация, имеющая уже более очерченные планы раздела территории. Данная концепция поднимала проблему сепаратизма, хотя региональное движение всегда декларировало «все в рамках французского единства». Сторонники «подлинного регионализма» отказались от какого-либо политического переустройства государства предложенными реформами, но одновременно провозглашали, что необходимым на данный момент условием является изменение современного административно-территориального деления страны, предлагая вместо департаментов создать регионы с сильными внутренними экономическими и культурными связями, собственным самоуправлением.

Тем не менее следует признать, что административные и хозяйственные постулаты французских регионалистов не получили государственной поддержки. Деятельность регионалистов в сфере культуры была принята правительством в целом доброжелательно, хотя и были созданы некоторые непреодолимые границы, отвергающие возможность использования в обучении, наравне с французским, местные языки (с другой стороны, правительство поддерживало научные исследования, касающиеся проблемы языковых отличий). Наилучшими результатами французские регионалисты могли похвастаться в области воспитания и просвещения молодежи [16, с. 146]. Регионализм очерчивал новую форму воспитания, которое стремилось к изменению отношения человека к месту его проживания, пробуждать самостоятельность и активность локального общества, привыкшего до этого времени к пассивному восприятию роли и задач, которые навязывались ему центральной властью.

Французское региональное движение сыграло значительную роль в становлении европейского регионализма. Оно было первым широким общественным движением, которое выступило с многосторонней критикой чрезмерно централизованной общественной жизни, указало на вытекающие из этого негативные последствия, а также высказало далеко идущие планы административно-управлен-

ческих реформ. Идеи регионализма, распространившись по всей Европе, нашли в большинстве стран благодатную почву в образе существующих там сходных тенденций и стали импульсом для развития общеевропейского общественно-культурного движения, основная ценность которого сводилась к возрождению в каждом уголке континента местных культурных традиций.

Доминирующее значение в *Италии* получил культурный регионализм, который формировался здесь в исключительных условиях. Отдельные регионы Италии, бывшие несколько столетий самостоятельными государствами, создали на своей территории уникальную, неповторимую культуру. Исследования региональных особенностей Италии обратили внимание общественности на недооценивание ранее в достаточной степени традиций народной культуры, которая оставалась до этого времени в тени дворянской и мещанской традиций. В связи с этим регионалисты начали активную деятельность по пропаганде народной культуры отдельных частей страны через курсы, этнографические и диалектологические конгрессы, региональные обзоры [15, с. 7]. Систематические действия в этой области способствовали изменению общественных ценностей в области традиционных элементов народной культуры, результатом чего стало возрождение множества локальных обычаев и обрядов, использование древних народных украшений и строев одежды. До появления на политической арене Б. Муссолини итальянские регионалисты смогли организовать активную деятельность, направленную также на поддержку издания региональной литературы.

Немецкое общество пережило наиболее длительный процесс раздробленного существования, что привело к формированию сильнее, чем где-либо, отличия регионов. Генезис немецкого культурного регионализма берет начало в творчестве романтиков, которые обращались к региональным чертам, в частности, к народной культуре. Культурный регионализм наиболее широкое развитие в начале XX в. получил в надрейнском регионе. Учреждениями, давшими начало этому движению являлись Союз приятелей искусств в Надрейнских землях и Рейнский музей в Кобленце, а также Союз рейнских поэтов [18, с. 133]. Широкую поддержку деятельности в этом направлении оказал Союз всеобщего просвещения над Рейном и Майном. Территорией деятельности этих товариществ были небольшие местечки и деревни, где пропаганда идей регионализма велась через организацию курсов, съездов, народных университетов, создание библиотек, постановку театральных представлений и издание региональных календарей.

Другое учреждение, Среднерейнское товарищество поддержки древнего и нового искусства, начало свою деятельность с организации научных экскурсий для поиска художественных региональных элементов; далее переключилось на издание результатов исследований, касающихся культуры региона. Сбором материалов, относящихся к народной культуре, занимался также Центр сбора народной песни в Нассау [13, с. 2]. Деятельность немецких регионалистов нашла поддержку и в университетских центрах, которые занимались систематическим изучением региональных проблем.

Довольно широко было представлено и другое направление немецкого регионализма, в рамках которого действовали политики, экономисты и географы. Данное течение провозглашало новый и актуальный для Германии начала XX в. лозунг – «*Vom Bundesstaat zum Regionalstaat*» («От союзного государства к региональному государству»). Странники этого направления стремились к более тесной интеграции немецкого государства, что, по их мнению, могло быть достигнуто только через активизацию общественной жизни провинций.

Региональное движение в *Испании* было связано с национальными устремлениями населения Каталонии и страны Басков. С самого начала в деятельности

этого движения заметны были националистические акценты, которые со временем вышли на первый план [8, с. 193]. В связи с этим эволюция региональной деятельности в направлении сепаратизма имела в Испании специфические общественные и политические предпосылки. Такой отход от основополагающих принципов регионализма вызвал резкое неприятие испанского общества, которое видело в нем угрозу единству государства, что вынудило регионалистов решительно отбросить приписываемые им сепаратистские тенденции и ограничиться пассивными формами деятельности.

Деятели скандинавского регионального движения мало уделяли внимания политико-административным проблемам, доминирующей была культурная и хозяйственная проблематика. В Швеции в начале XX в. появились множество окружных и парафиальных товариществ, которые ставили своей целью сбор музейных коллекций, характеризующих данную местность, поддержку локальных культурных мероприятий, а так же охрану и пропаганду древних народных строев одежды, песни и обычаев. Деятельность локальных товариществ координировало общешведское Товарищество охраны региональной культуры [10, с. 253]. Слабее региональное движение развивалось в Дании, где товарищества такого типа еще перед началом Второй мировой войны были большой редкостью. Регионализм появился тут поздно, датой его возникновения считается 1923 г., когда впервые были организованы региональные курсы [1, с. 95]. Эти курсы и множество других форм региональной деятельности получили развитие, главным образом, в Финнии, где функционировали две организации: Региональный союз Западной Финнии, а также Финский Региональный союз в Копенгагене.

Развитие регионального движения в Великобритании затруднялось не только индифферентным отношением властей, но и сильными национальными ирландскими и шотландскими движениями, которые более стремились к внутринациональному централизму. С другой стороны, британцы обладали древними традициями территориальных самоуправлений и систем административного деления государства, что способствовало укреплению локальных связей и развитию региональной жизни. Не изменило это положение даже реформа административного деления государства, проведенная после Первой мировой войны. Британский «regional survey» в начале XX в. не приобрел широких организационных форм, его основными учреждениями были научные товарищества. Вне столицы они выступали либо как региональные, действующие на территории целого графства, либо как городские, действующие в локальных обществах [14, с. 34]. Члены этих учреждений занимались, прежде всего, развитием естественных наук, истории и археологии. Существенное место в программах деятельности товариществ занимала региональная исследовательская работа, касающаяся разных проявлений жизни графства: фольклора, хозяйственного и общественного развития. Множество товариществ издавали свои газеты и журналы, в которых размещали результаты исследований прошлого и современности региона (в 1914 г. появился краеведческий печатный орган «Regional Association»). Некоторые организации имели свои региональные музеи, другие собирали при участии коллег музейные коллекции, которые передавались разным локальным учреждениям. Научной деятельностью в товариществах занимались преимущественно любители, только в межвоенный период, в связи с увеличением числа региональных университетов и колледжей, стала доминировать тенденция избрания в правление товариществ профессоров этих университетов и расширение взаимодействия с учреждениями образования в области исследований [7, с. 253].

Связь Швейцарии с европейским региональным движением имела исключительный характер. Государственная власть не была здесь так централизована, как

в других странах и уже в XIX в. здесь было воплощено в жизнь все, что являлось предметом базовых постулатов европейского регионализма. В Швейцарии, которая с самого начала создавалась как конфедерация автономных кантонов, общественная жизнь концентрировалась в границах отдельных общин и кантонов, что являлось примером для регионалистов других стран. Исходили они не только из уникального разделения политической власти, дающего кантонам широкую автономию, а общинам самоуправление, но из свободы политики в области культуры и просвещения. Здесь даже не было Министерства просвещения, а все вопросы, касающиеся обучения решали отдельные кантоны самостоятельно. Подтверждением правильности выбранного большинством европейских регионалистов идеала было также существование огромного количества товариществ, которыми Швейцария обеспечивала насыщенность региональной культурной жизни [5, с. 215]. Это были музыкальные, развлекательно-художественные, спортивные учреждения, которые действовали локально, очень редко кантонально и только в исключительных случаях в границах всего государства.

Территорией последующего расширения региональной деятельности стала Центральная и Восточная Европа, где пристальное внимание заслуживает зарождение регионализма в Чехословакии, России и Польше. Ранее всего, уже в первые годы независимости, сформировался чешский регионализм в Чехии, а именно в наиболее хозяйственно отсталой южной части страны. Организаторами этого движения были: Национальное хозяйственное объединение Южной Чехии, региональный кружок Оторана, а также региональные группы, связанные с редакциями местных журналов [17, с. 18]. В Словакии формирование регионализма связывали с проблемами административной и хозяйственной децентрализации (однако его представители выступали против автономии всей Словакии), и также первоначально он трактовался как течение литературного творчества. В 1929 г. появилось общегосударственное объединение регионалистов – Чехословацкое региональное товарищество, координирующее деятельность всего регионального движения Чехословакии [6, с. 63]. Программа деятельности товарищества делала основной упор преимущественно на проблемы научных исследований: изучения естественных, хозяйственных и общественных условий отдельных территорий и характерных для них культурных проявлений. Во главе чехословацкого регионального движения стояли проблемы научного регионализма, который не трактовался как самостоятельный, а лишь как основа для развития других течений: широко понимаемого регионализма культурного или хозяйственного.

К началу 1920-х гг. регионализм в Польше (и Западной Белоруссии, как составной части II Речи Посполитой) не был чем-то новым, но представлял очередной этап деятельности, начатой филоматами еще в XIX в. Программа и фактическая деятельность регионалистов II Речи Посполитой, особенно после 1926 г., повторяла общиe черты французского регионализма, наполнен его схожим содержанием [19, с. 29]. На первый план вышло утверждение о кардинальном повороте в развитии национальной польской культуры с целью фокусирования на народной культуре, как источнике оригинальной польской национальной идентичности.

С точки зрения экономики, регионализм позволял основательно изучить потенциал каждого региона, что для вновь созданного государства имело ключевое значение и сообщало о перспективах его развития в ближайшем будущем. Вокруг этого вопроса концентрировалась большинство действий, активизирующих региональную и локальную общественность заново открывать свою малую родину.

Региональное движение во II Речи Посполитой патронировалось преимущественно двумя организациями: Польским краеведческим товариществом (ПКТ) и Союзом польских учителей всеобщих школ (СПУВШ). На практике главной опорой

движения были региональные общественные деятели, объединенные разными местными организациями, отделами ПКТ и СПУВШ [12, с. 783-784]. Отдельную роль играли научные товарищества, которые организовывали и координировали региональные научные исследования на всей территории Польши и Западной Белоруссии.

Впервые проблема регионализма в *России* была поднята в 1918 г. профессором Арсеньевым. Его научные изыскания над выделением хозяйственных регионов государства базировались на концепции воссоздания земств как органов местного самоуправления, имеющих целью культурное и экономическое развитие локальных территорий. Считалось, что хозяйственная регионализация государства даст толчок для выделения культурных регионов, это позволит включить локальное общество в процесс политического, культурного и экономического строительства государства.

Таким образом, европейский регионализм не являлся монолитным движением, в каждой стране он развивался по-разному, приспосабливаясь к местным традициям. С другой стороны, регионалисты разных стран ставили одинаковые цели, а отличие между ними заключалась в сфере и способе их реализации. Многие из постулатов и деятельности регионального движения не принесли ожидаемых результатов, это касается, в первую очередь, административно-политических реформ, которые рассматривались правящей элитой как попытка раздробления государства на разобщенные, сепаратистски настроенные территориальные единицы. Наиболее важный успех был достигнут в области культурного развития центров различных регионов и тем самым обогащение национальной культуры разнородными, исчезающими элементами локальных традиций. В связи с этим необходимо отметить, что главная заслуга регионалистов не в том, что они собирали материалы и публиковали результаты исследований локальных культур, а в пробуждении осознания локальными обществами своего культурного отличия и регионального патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson O.* Ruch regionalistyczny w Danii // Ruch regionalistyczny w Europie. T.1. Praca zbiorowa. – Warszawa, 1934.
2. *Baszkiewicz J.* Historia Francji. – Warszawa, 1974.
3. *Brun C.* Regionalizm francuski // Ruch regionalistyczny...T.1.
4. *Bukowski A.* Regionalizm kaszubski. Ruch naukowy, literacki i kulturalny. – Poznań, 1950.
5. *De la Harpe J.* Regionalizm w Szwajcarii // Ruch regionalistyczny w Europie. T.2. Praca zbiorowa. – Kraków, 1934.
6. *Dedina W.* Regionalizm w Czechosłowacji // Ruch regionalistyczny...T.1.
7. *Farguharson A.* Regionalizm w Wielkiej Brytanii // Ruch regionalistyczny...T.1.
8. *Frankowski E.* Regionalizm Hiszpanii // Ruch regionalistyczny...T.1.
9. *Jadach J.* Regionalizm Polski: tradycje i współczesność // W hojdzie Aleksandrowi Patkowskiemu. – Kielce, 1991.
10. *Moberg I.* Regionalizm w Szwecji i Norwegii // Ruch regionalistyczny...T.2.
11. *Patkowski A.* Istota, idea i program naszego ruchu krajoznawczego // Ziemia. Ilustrowany miesiecznik krajoznawczy. – 1939. – № 1. – S. 3-5.
12. *Patkowski A.* Regionalizm // Dziesieciolecie Polski Odrodzonej. Księga pamiątkowa. – Kraków-Warszawa, 1928.
13. *Patkowski A.* Regionalizm podstawą jedności państwowej Niemiec // Epoka. – 16 marzec – 1927. – S.2.
14. *Pawłowski St.* Zadania krajoznawstwa polskiego w ziemiach zachodnich // Ziemia. – 1920. – № 5-6. – S. 34.
15. *Pollak R.* Z regionalizmu gdzie indziej // Kurier Poznański. – 1926. – № 378. – S.7.
16. *Rochez F.* Federacja Regionalistów Francuskich do regionalistów związkowych // Głos nauczycielski. – 1925. – № 8. – S. 146.

17. **Siugocki J.** Zagadnienia regionalizmu i tożsamości regionalnej. – Bydgoszcz, 1990.
18. **Sternberg L.** Regionalizm kulturalny w Niemczech // Ruch regionalistyczny...T.1.
19. **Wysocka B.** Regionalizm wielkopolski w II Rzeczypospolitej 1919-1938. – Poznań, 1981.

SUMMARY

The origin and the development of a new ideological conception, namely regionalism, in European countries at the beginning of the 20th century are scrutinized in the article. Special attention is paid to the cultural and economic aspects of regional joinders' activities. The author draws a conclusion that the European regionalism of the early 20th century ruled social life and instilled patriotic feelings, regional social and political investigations being initiated.